

Ракета Акари вылетела из её ладони, пролетая между двумя тонкими кленовыми деревьями. Она танцевала налево, поднимая снег и возвращая ману обратно своей второй рукой.

Светящаяся сфера обогнула дерево, как бумеранг, прежде чем вернуться к ней. Она отступила назад направо, затем отправила ракету между деревьями снова. Ещё один шаг и она привела её к другой стороне.

Четыре восьмерки подряд. Новый рекорд.

Как всегда, искусство маны дало ей полноценную тренировку всего тела, и пот покрыл её лоб, несмотря на зимний холод. Снежинки летели вокруг неё, растаявшие в каплях на её очках.

Прошло три недели с момента их экскурсии, как они ходили в туннель, и с тех пор она едва видела Калдена и его друзей. Не помогало то, что все были на середине зимнего отпуска, и они не вернутся в школу до Нового года.

Оказалось, что родители Калдена и его сводная сестра тоже были дома, занимаясь множеством праздничных дел вместе.

Да... определённо самое плохое время года.

Конечно, было плохо быть одной, но ещё хуже было наблюдать, как все остальные живут своей жизнью, как если бы ничего не происходило. Прошло четыре года с тех пор, как она потеряла свою мать. В эти дни эта потеря стала болью в задней части её разума. Но что-то было в смене сезонов года все новые звуки и запахи приводило эти воспоминания на поверхность.

Акари всё ещё проверяла автоответчик Клифтонов несколько раз в день, надеясь на сообщение от Калдена. Конечно, ничего не приходило. Он предупредил её, что будет занят, но она не могла себя остановить. Как и не могла не проверять свои часы маны каждые пять минут, надеясь увидеть, как число увеличится.

Однако дела не были все так плохи. По крайней мере, в этом году у неё было что-то, чтобы заняться искусством маны. Более того, у неё были цели, над которыми она работала.

Акари продолжала метаться взад и вперёд, переплетая свою ману в более сложные фигуры между двумя клёнами.

– В общем, – сказал Грандмастер. – Ракеты могут двигаться от тела или к нему. Но вы бы удивились, насколько это даёт вариантов.

В этом он был прав. Ракете требовалось время, чтобы изменить свой курс в воздухе. Под правильным углом и с изгибом, она могла двигаться параллельно к её телу несколько ударов сердца, прежде чем лететь обратно к её ожидающей руке.

Она провела последние несколько недель, экспериментируя с этими движениями, и каждое давало ей ещё один приём в своём арсенале. Грандмастер упоминал видео о продвинутых техниках формования, но они ещё не могли его найти. Вместо этого ей приходилось изобретать свои собственные упражнения.

История её жизни. В её школе было всего несколько классов по информатике, поэтому она придумывала свои собственные задания, чтобы улучшить свои навыки. Многие из этих упражнений спасали её от траты времени в будущем. В конце концов, каждая минута имела значение, когда ты пробираешься в компьютерный класс между уроками.

Акари предположила, что с искусствами маны будет то же самое. Если она сможет проплетаться через деревья своей маной, то определенно сможет обойти щит противника или выбить другую ракету из воздуха. Она имела удачу в битве с аркионами, но также понимала, что умерла бы, если бы другие не спасли её. В следующий раз она не могла полагаться на удачу или союзников.

Так что она продолжала двигаться через снег, поднимая струи белой пыли каждым шагом. Влево. Вправо. Вперёд. Назад. Она двигалась, пока её пальцы не превратились в ледяные сосульки, а ноги в желе.

В один момент ракета задела кору левого дерева и угрожающе исчезла в воздухе. Она стиснула зубы и удвоила свои усилия, заставив ману сохранить свою форму. Чем дольше продержится эта ракета, тем меньше маны она потратит на создание нового. И с тем, что школа будет закрыта ещё на несколько дней, мана стала для неё более ценным ресурсом, чем время.

К сожалению, её усилия оказались недостаточными. Хотя ракета сохраняла свою форму ещё несколько секунд, она потеряла свой импульс и развеялась в облаке белого тумана.

Акари опустила плечи и сделала долгий выдох, больше чувствуя облегчение, чем разочарование. Она вытерла линзы рукавом, затем несколько раз моргнула, привыкая к внезапной темноте. Оба спутника висели на небе сегодня ночью, но её глаза были так сфокусированы на мане, что она могла бы быть в абсолютной темноте.

После того, как она взяла минуту, чтобы восстановить дыхание, она снова приняла боевую позицию и снова подняла руки. Но как только она начала движение снова, её каналы очутились как выжатые тряпки.

– Уже кончилась мана? Она перевернула рукав своего худи, чтобы показать находящиеся на её левом запястье часы маны.

5/36.

Конечно, улучшение своего рекорда имело свою цену. Обычно она не могла создавать магический заряд, если её запас маны падал ниже десяти единиц, так что это объясняло сухость в её каналах.

Она увеличила запас маны на семь единиц с тех пор, как купила свои часы. Сначала это казалось ей медленным прогрессом. Она начала с двадцати девяти, что дало ей впечатление, что она получила более двадцати очков за первые несколько недель тренировок. Ведь Даррен и Калден были всего на несколько очков выше своих минимумов, и это было также и для Мэйлин, когда она начинала.

Однако, взглянув на прошлое, Акари понимала, что начинала на более высоком уровне. Возможно, на двадцать седьмом или двадцать восьмом. Она тренировалась постоянно во время перерыва на зимние каникулы, но создала свой первый магический заряд только на ночь перед туннелями.

Казалось, что это хороший прогресс. И если она продолжит в том же духе, она определенно станет серебряным магом до своего шестнадцатого дня рождения в следующем Тресембере.

Остальные были скептически настроены по поводу этого плана. Особенно Мэйлин, которая дала ей этот раздражающе жалостливый взгляд.

- Я думаю, что невозможно перейти с одного ранга на другой, - сказала она, когда они выгружали вещи из машины Калдена.

- Но если ранги основаны на количестве маны, - возразила Акари, - то что мне мешает увеличить свой запас до пятидесяти?

- Это просто невозможно, - сказала Мэйлин с отрицательной головой. - Это было бы как пытаться вырасти на дюйм выше.

Акари скривила нос. - Твой рост зависит от ДНК."

- Так же и это, - ответила Мэйлин.

- Ты говоришь, что я могу достичь от сорока восьми единиц до сорока девяти единиц маны... А что дальше? Я ударюсь о невидимую стену?

- В общем-то да, - сказала Мэйлин. - Я далека от пика серебра, но двое моих бабушек и дедушек были на нём, и это примерно так, как они описывали это. Кроме того, сотни других людей тоже пытались. Есть целые команды исследователей, которые посвятили свою жизнь этой теме.

Ох. До сих пор казалось, что никому, кроме так называемых теоретиков заговора, не интересуется продвижение. Но что, если Мэйлин права? Что, если действительно есть целые команды ученых, работающих над решением этой проблемы? По сравнению с ней, у них были бы неограниченные ресурсы и финансирование.

И даже если эти "исследовательские команды" были придуманы золотыми, что насчёт всех остальных богатых бронз и серебра? Некоторые из них, должно быть, пытались продвинуться, верно?

Даже сейчас, через три недели, воспоминания о том разговоре наполняли Акари сомнениями. Но две вещи заставляли её продолжать двигаться вперёд.

Во-первых, люди всегда говорят, что бронзовый не может стать мастером маны, но она уже доказала обратное. Даже Мисс Знай всё ещё не нашла на это ответа.

Кроме того, Грандмайстер утверждал, что продвижение возможно, и явно знал о искусстве маны больше, чем кто-либо другой на этом острове. Более того, он сделал это звучать очень легко. Так легко, что это даже не стоило отдельного видео.

Может быть, в этом и заключается секрет? Может быть, продвижение от бронзы до серебра происходит без особых усилий, и вот почему общество так усердно старается скрыть это от них?

Она узнает об этом через несколько месяцев, одним или другим способом.

Акари перешла через поляну леса и опустилась на колени возле более крупного клёна. Она отодвинула кучу листьев, чтобы обнаружить открытое пространство между двумя толстыми корнями.

Она нашла это место в ту ночь после их экскурсии в туннель, когда ей нужно было место, чтобы спрятать свою жидкую ману. Это было в четверти мили от главной тропы в Феникс парке достаточно далеко, чтобы никто не мог видеть её тренировки, но всё ещё на пути домой из

школы.

Акари вытащила деревянный ящик из-под корня дерева, открыла пробку бутылки и приняла глоток мятной маны. Подождав несколько секунд, чтобы прокрутить её через свои каналы, она снова проверила свои часы.

33/36.

Достаточно близко.

Акари вернула ящик на прежнее место и вернулась на центр поляны для очередной тренировки.

Некоторые могли бы подвергнуть сомнению мудрость того, что девушка её возраста осталась в лесу на ночь одна. Месяц назад Акари согласилась бы с ними. Но теперь она была мастером маны. Если кто-то захотел бы попробовать что-то, она приветствовала бы на практике.

<http://tl.rulate.ru/book/82695/2772329>